

Александр Эрот

История модели проданной в рабство

18+

Александр Эрот
История модели
проданной в рабство
Серия «Эротические истории,
только для взрослых.», книга 9

*<https://litres.ru/73738704>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Девушка из провинциального городка, чья жизнь меняется в один миг: случайная встреча с фотографом открывает ей двери в ослепительный мир высокой моды. Роскошь, вспышки камер, обложки глянца — всё это теперь её реальность. Но за блеском подиумов скрываются опасные тайны: интриги коллег, двусмысленные намёки влиятельных покровителей и зловещие намёки анонимных преследователей.

Когда Алиса случайно узнаёт о криминальной схеме, стоящей за фасадом престижного модельного агентства, она оказывается в эпицентре игры, где цена ошибки — свобода или даже жизнь. Ей предстоит решить: стать марионеткой в чужих руках или бросить вызов системе, поставив на кон всё.

Это история о красоте, силе и свободе, о том, как хрупкая девушка превращается в женщину, готовую сражаться за своё

право на правду и счастье. Опасно, чувственно, неотвратимо — как сама жизнь за кулисами роскоши. История Алисы — вымышленная, но основана на реальных проблемах модельной индустрии.

Содержание

Вступление.	5
Часть 1. Рутина и шанс	11
Часть 2. Первые шаги в модельном мире	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Эрот

История модели проданной в рабство

Вступление.

Город дышал ей в затылок – горячим, влажным дыханием асфальта, запахом выхлопных газов и едва уловимым ароматом цветущих лип вдоль набережной. Алиса остановилась у перил, глядя вниз, на тёмную воду реки, в которой дробились огни вечерних улиц. Она знала: сегодня всё изменится. Или уже изменилось – там, на той стороне моста, где осталась её прежняя жизнь.

Алиса. Просто Алиса – без громких связей, без покровителей, без плана на будущее. Двадцать три года, съёмная комната на окраине, работа которая казалась скучной. Она разливала капучино и латте, улыбалась усталым бизнесменам и влюблённым парам, а сама мечтала о чём-то большем. О чём-то, что не умещалось в рамки её привычного мира.

Ветер подхватил прядь её волос – тёмных, с рыжеватым отливом, – и бросил в лицо. Алиса убрала их за ухо, чувствуя, как внутри нарастает странное волнение, похожее на предчувствие. Она шла сюда без цели, просто чтобы прой-

тись перед сном, но теперь понимала: это не случайность. Город звал её, манил огнями, шептал обещаниями.

За спиной раздался звук шагов. Она обернулась – мужчина в тёмном пальто остановился в нескольких шагах, разглядывая её с нескрываемым интересом.

– Вы прекрасны, – сказал он просто, без жеманства, без фальшивой любезности. – Как будто сошли с картины.

Алиса невольно улыбнулась. Она привыкла к комплиментам, но в этом было что-то иное – не просто оценка внешности, а признание чего-то большего.

– Спасибо, – ответила она, чуть склонив голову.

– Я фотограф, – продолжил он, доставая визитку. – Меня зовут Марк. И я ищу лицо для новой коллекции. Нижнее бельё, арт-съёмка. Ничего вульгарного – только красота и эстетика. Хотите попробовать?

Он протянул ей карточку. Алиса взяла её, чувствуя, как ускоряется пульс. Внутри боролись два голоса: один шептал: «Это шанс», другой кричал: «Осторожнее, это может быть ловушка».

Она посмотрела на Марка. В его глазах не было похоти – только профессиональный интерес и, возможно, восхищение.

– Дайте мне день, – сказала она наконец.

– Конечно, – он улыбнулся. – Но знайте: я редко ошибаюсь в таких вещах. У вас взгляд женщины, которая готова к переменам.

Он развернулся и ушёл, оставив её стоять у перил с визитной карточкой в руке. Алиса снова посмотрела вниз, на реку. Вода текла, не останавливаясь, – так же, как и время. Она сжала карточку в ладони и повернулась к городу.

Решение было принято.

Студия оказалась на верхнем этаже старинного здания в центре. Большие окна, мягкий рассеянный свет, стены, увешанные чёрно-белыми фотографиями. Марк встретил её у входа, кивнул, как старому другу.

– Ты пришла, – не спросил, а констатировал он.

– Да, – Алиса сделала шаг внутрь, оглядываясь. – Здесь красиво.

– Красота – это то, что мы создаём вместе, – он провёл её вглубь помещения. – Раздевайся, надевай это.

На спинке кресла висел комплект белья – шёлк и кружево, цвета тёмного вина. Алиса на мгновение замерла, но тут же взяла себя в руки. Она сняла блузку, джинсы, осталась в одном белье. Руки чуть дрожали, когда она надевала новый наряд.

– Идеально, – Марк обошёл вокруг неё, оценивая. – Теперь посмотри в зеркало.

Она подняла глаза. Отражение поразило её. Это была она – и в то же время кто-то другой. Более уверенная, более свободная. Женщина, а не девочка.

– Готова? – спросил Марк, беря камеру.

Алиса кивнула.

Первые кадры давались нелегко. Она стеснялась, не знала, как встать, куда деть руки. Но Марк терпеливо направлял её: – Расслабься. Представь, что ты одна. Что здесь нет ни меня, ни камеры – только ты и твоё отражение.

Постепенно напряжение ушло. Алиса начала чувствовать ткань на коже, свет на лице, пространство вокруг. Она двигалась, поворачивалась, ловила взгляд объектива – и вдруг поняла, что ей это нравится. Нравится ощущать себя красивой, желанной, живой.

– Отлично, – Марк опустил камеру. – Ты прирождённая модель.

Он показал ей снимки на экране. Алиса ахнула. На фото была не она – а какая-то богиня, воплощение чувственности и силы.

– Это... правда я?

– Правда, – улыбнулся Марк. – Просто ты раньше не видела себя такой.

Успех пришёл быстро. Её фото появились в глянцевых журналах, на билбордах, в соцсетях. Агентство предложило контракт – долгосрочный, с хорошими условиями. Алиса подписала его, не раздумывая. Комната на окраине сменилась апартаментами в престижном районе, кофейня – подиумами и фотосессиями.

Но вместе с успехом пришли и тени.

Завистливые взгляды коллег. Двусмысленные намёки менеджеров. Анонимные звонки по ночам – тишина в трубке,

а потом короткие гудки. Кто-то следил за ней. Кто-то знал слишком много.

Однажды утром она нашла в своей квартире коробку. Внутри лежал комплект белья – чёрный шёлк с серебряной вышивкой. К нему прилагалась записка:

«Ты прекрасна. Но ты не знаешь, во что ввязалась».

Алиса сжала ткань в руке. Шёлк скользнул между пальцами, как живое существо. Она поняла: это не подарок. Это предупреждение.

В тот же вечер она случайно услышала разговор в гри-мёрке. Два мужчины в дорогих костюмах говорили тихо, но она уловила ключевые слова: «контракт», «отмывание», «убрать». Их глаза встретились на мгновение – и в них было что-то такое, от чего по спине пробежал холодок.

– Ты что-то слышала? – спросил один из них, делая шаг вперёд.

Алиса улыбнулась – медленно, почти лениво. Так, как её учили улыбаться перед камерой.

– Только то, что мне пора на съёмку, – ответила она, обходя их с грацией хищницы. – А вы, кажется, заблудились. Здесь только модели и их секреты.

Она вышла в коридор, но сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Теперь она знала: мир моды – это не только блеск софитов. Это игра, где ставки выше, чем красота. Где каждый шаг может стать последним. И

где единственный способ выжить – перестать быть жертвой.

Алиса остановилась у зеркала. В отражении она увидела не испуганную девушку из кофейни, а женщину, готовую бросить вызов.

«Я не сдамся, – подумала она. – Я разберусь в этом. И если нужно – я разрушу эту систему».

Город всё ещё дышал ей в затылок, но теперь она не боялась. Она была частью его – его кровью, его нервом, его тайной. И она собиралась узнать все его секреты.

Часть 1. Рутинa и шанс

Утро начиналось как всегда – с серого света, пробивающегося сквозь занавески её маленькой квартиры на окраине города. Алиса потянулась в постели, чувствуя знакомую тяжесть в мышцах после восьмичасовой смены. Её тело, двадцати трёх лет от роду, уже знало усталость тридцатилетней женщины. Каждый день повторялся с механической точностью: подъём в шесть, быстрый завтрак, дорога на автобусе, касса, бесконечные покупки, снова дорога, ужин перед телевизором, сон.

Она стояла перед зеркалом в ванной, рассматривая своё отражение. Каштановые волосы, собранные в простой хвост, серые глаза с лёгкой усталостью во взгляде, губы, которые редко улыбались в последнее время. Тело – не худое, не полное, просто... обычное. Такое же, как у тысяч других девушек в этом городе. Иногда по ночам ей снились другие жизни – столица, мода, искусство, но утром эти сны растворялись в запахе кофе и звуке будильника.

«Алиса, ты опять задумалась?» – голос матери из кухни вернул её к реальности. «Папа говорит, что в банке есть вакансия секретаря. Стабильная работа, пенсия...»

«Я подумаю, мама», – автоматически ответила она, уже зная, что не будет думать. Не будет, потому что боялась даже представить себе ещё больше рутины.

День был прохладным, осенний ветер гнал по улице жёлтые листья. Алиса шла домой после работы, кутаясь в лёгкое пальто. Она любила эту дорогу – единственное время, когда могла побыть наедине с собой. Городской парк в это время суток почти пустел, только несколько прохожих торопились по своим делам.

«Простите, можно вас на секунду?»

Голос заставил её вздрогнуть. Она обернулась и увидела мужчину лет сорока с фотоаппаратом в руках. У него были пронизательные глаза цвета морской волны и лёгкая небридность, которая скорее украшала, чем портила.

«Я фотограф, – сказал он, улыбаясь. – Меня зовут Марк. Вы не против, если я сделаю несколько кадров?»

Алиса нахмурилась. «Меня? Почему?»

«У вас необычное лицо, – ответил он просто. – В нём есть... глубина. Такое редко встретишь. Я работаю над проектом о простых людях с необычной красотой.»

Она почувствовала, как кровь приливает к щекам. «Я не модель, я.. я работаю в супермаркете.»

«Именно поэтому, – его улыбка стала теплее. – Настоящая красота часто прячется в самых обычных местах. Я предлагаю пробную съёмку. Бесплатно, конечно. Просто чтобы вы посмотрели на себя другими глазами.»

Его слова коснулись чего-то глубокого внутри. Что-то дрогнуло, зашевелилось – давно забытое чувство собственной ценности.

Весь вечер Алиса не могла думать ни о чём другом. Она сидела за кухонным столом, бессмысленно перебирая вилкой еду на тарелке.

«Что с тобой?» – спросил отец, откладывая газету.

«Мне предложили фотосессию. Сегодня в парке. Фотограф.»

Мать подняла глаза от мытья посуды. «Какой фотограф? Что за ерунда? Алиса, ты же не ребёнок, чтобы верить первому встречному.»

«Он сказал, что у меня необычное лицо, – тихо произнесла она, уже сожалея, что заговорила об этом.»

«Необычное, – фыркнул отец. – Все лица необычные, если присмотреться. А этот «фотограф» наверняка просто хочет денег или чего похуже.»

Подруга Катя, которой она позвонила позже, отреагировала не лучше. «Боже, Алис, ты серьёзно? Эти уличные фотографы – сплошной развод. У меня знакомая так попала – сделали несколько снимков, а потом потребовали тысячу за каждый кадр.»

Но когда она легла спать, в темноте комнаты снова услышала его голос: «У вас необычное лицо... Настоящая красота часто прячется в самых обычных местах.»

Её руки медленно скользнули по собственному телу под пижамой. Кожа была тёплой, мягкой. Она представила, как чьи-то другие руки – уверенные, знающие – касаются её. Как объектив фотоаппарата скользит по её изгибам, запечатле-

вая то, что она сама никогда не видела. Внизу живота зародилось тёплое, пульсирующее чувство. Она задержала дыхание, позволив ему разрастись.

Это было страшно. Страшно, потому что означало перемены. Страшно, потому что заставляло признать: она хочет большего. Хочет, чтобы её увидели. По-настоящему.

На следующее утро она проснулась с твёрдым решением. Пока мама готовила завтрак, Алиса нашла в сумочке визитку, которую Марк вручил ей вчера. Простой белый картон с номером телефона и названием студии: «Перспектива».

Её пальцы дрожали, когда она набирала номер. После двух гудков ответил его голос.

«Алиса? Я надеялся, что вы позвоните.»

Как он узнал? Наверное, определил по молчанию на другом конце провода.

«Я... я подумала. Может быть, попробую.»

«Отлично. Можете завтра в шесть? Студия на Центральной, дом 15.»

Она согласилась, не спрашивая подробностей. Повесила трубку и почувствовала, как сердце бьётся где-то в горле. Это было похоже на прыжок в неизвестность – страшно, но в этом страхе была какая-то странная сладость.

Весь день на работе она ловила на себе взгляды покупателей и думала: а что, если они видят, то же, что и он? Что, если в её обычности скрывается что-то большее? Когда пожилая женщина протянула ей деньги, их пальцы ненадолго сопри-

коснулись, и Алиса почувствовала электрический разряд – будто всё её тело внезапно пробудилось, стало чувствительным к каждому прикосновению, каждому взгляду.

Вечером она стояла перед шкафом, разглядывая своё скромное содержимое. Что надеть на фотосессию? Что скажет о ней? Выбрала простое чёрное платье – ничего особенного, но оно хорошо сидело на её фигуре, подчёркивая изгибы бёдер и груди.

Ложась спать, она снова позволила рукам исследовать своё тело. На этот раз более смело. Пальцы скользили по рёбрам, животу, остановились на бёдрах. Она представила, как завтра эти же изгибы будут запечатлены на плёнке. Как свет софитов будет ласкать её кожу. Как его глаза будут изучать каждую линию её тела.

Внизу живота снова зародилось то тёплое, пульсирующее чувство. На этот раз она не стала его останавливать. Позволила ему расти, распространяться, наполнять всё её существо. Её дыхание участилось, пальцы стали более настойчивыми.

Она не знала, что ждёт её завтра. Не знала, что это решение станет первым шагом в цепь событий, которые перевернут её жизнь. Не знала, что красота, которую он увидел в ней, привлечёт не только восхищённые взгляды, но и опасное внимание.

Но в этот момент, в тёмной комнате, с собственными пальцами, танцующими на её коже, она чувствовала только

одно – живучесть. Живучесть, которая так долго спала в ней и наконец начала просыпаться.

Завтра будет первый шаг. А что будет после – она боялась даже думать.

Часть 2. Первые шаги в модельном мире

Столица встретила её огнями, шумом и скоростью, от которой кружилась голова. Алиса стояла на балконе маленькой студии в спальном районе, глядя на бесконечное море огней. Всего два месяца прошло с той первой фотосессии, а её жизнь изменилась до неузнаваемости.

Снимки, сделанные Марком, попали к владельцу модельного агентства «Люмен». Он увидел в ней то же, что и фотограф – необычную красоту, скрытую в простоте. Предложение было ошеломляющим: контракт, переезд, обучение. Родители плакали, друзья не верили, но она уже купила билет на поезд.

«Алиса, завтра твой первый кастинг, – голос её нового менеджера, Ирины, звучал в трубке деловито. – Агентство «Шёлк» ищет лицо для новой коллекции нижнего белья. Будь готова.»

Она положила телефон и подошла к зеркалу во весь рост, которое заняло почти всю стену её новой квартиры. Тело, которое ещё недавно казалось ей обычным, теперь было объектом ежедневного изучения. Диета, тренировки, уходовые процедуры – всё это сделало кожу более гладкой, мышцы более подтянутыми. Но главное изменилось внутри – появи-

лась уверенность, странная смесь страха и предвкушения.

Её пальцы скользнули по собственным бёдрам, ощущая под кожей твёрдые мышцы. Она представила, как завтра десятки глаз будут изучать каждую кривую её тела. И от этой мысли внизу живота зародилось знакомое тепло.

Зал для кастингов напоминал операционную – белые стены, яркий свет, стерильная чистота. Алиса стояла в очереди с двумя десятками других девушек, каждая из которых была прекрасна по-своему. Одни – высоченные и худые как тростинки, другие – с пышными формами, третьи – с экзотической внешностью.

«Следующая!»

Она вошла в комнату, где за длинным столом сидели пятеро: худощавая женщина лет пятидесяти с острым взглядом, два мужчины средних лет и ещё две женщины. Все они изучали её так, будто она была товаром на аукционе.

«Разденься до нижнего белья, пожалуйста.» Голос женщины был безэмоциональным. Алиса почувствовала, как кровь отливает от лица, но сделала то, что от неё требовали. Её пальцы дрожали, расстёгивая пуговицы на блузке. Когда она осталась в простом белом бюстгальтере и трусиках, в комнате воцарилась тишина.

«Пройдись.»

Она сделала несколько шагов, чувствуя, как её бёдра плавно покачиваются в такт движению. Свет софитов был таким ярким, что казалось, он проникает под кожу, выявляя каж-

дую родинку, каждую родинку.

«Повернись.»

Она повернулась, чувствуя, как их взгляды скользят по её спине, ягодицам, ногам. Было унижительно и возбуждающе одновременно. Её тело, выставленное напоказ, вдруг стало живым, чувствительным, отзывчивым. Соски затвердели под ткань бюстгалтера, и она надеялась, что этого не заметят.

«Спасибо, мы вам перезвоним.»

Когда она вышла из комнаты и начала одеваться в соседнем помещении, её руки всё ещё дрожали. Но вместе с дрожью было и странное удовлетворение – она сделала это. Выдержала этот испытательный взгляд.

«Поздравляю, ты прошла!» – Ирина почти кричала в трубку. «Контракт на три съёмки для журнала «Элеганс». Это огромный шанс!»

Первая профессиональная фотосессия проходила в огромной студии с бесчисленным количеством софитов, отражателей и оборудования. Алисе делали макияж и укладку два часа, пока она сидела почти неподвижно, чувствуя, как кисти скользят по её лицу, пальцы вплетают в волосы.

«Готовы?» – фотограф, мужчина лет тридцати с ироничными глазами, подошёл к ней. «Сегодня мы снимаем для разворота. Тема – пробуждение.»

Он объяснил позы: она должна была лежать на белоснежных простынях, прикрытая лишь лёгким шёлковым покрывалом, с полузакрытыми глазами, будто только что просну-

лась.

Когда она легла на постель, ткань покрывала скользнула, открывая плечо, часть груди, бедро. Свет был рассеянным, мягким, ласкающим.

«Прекрасно, – бормотал фотограф, щёлкая затвором. – Теперь приоткрой глаза, но не полностью. Дай мне томный взгляд.»

Алиса попыталась представить, что только что проснулась после ночи страстной любви. Что её тело ещё помнит прикосновения, поцелуи. И постепенно это воображение стало реальностью. Её дыхание углубилось, кожа покрылась лёгкой испариной. Она чувствовала, как ткань скользит по её телу при каждом движении, как соски затвердевают, прижимаясь к шёлку.

«Идеально! – фотограф был в восторге. – Теперь приподними бёдра, немного... Да, вот так.»

Она приподняла бёдра, чувствуя, как покрывало сползает ещё больше, открывая изгиб талии, начало ягодиц. В студии было тепло, почти жарко от софитов. Капелька пота скатилась по её спине, и она почувствовала, как фотограф замирает, наблюдая за этим.

«Не вытирай, – прошептал он. – Это... это прекрасно.»

Щелчки затвора участились. Она закрыла глаза, позволив ощущениям захватить её полностью. Тело стало живым, отзывчивым, чувствительным к малейшему дуновению воздуха, малейшему изменению света. Между ног зародилось

пульсирующее тепло, которое медленно распространялось по всему телу.

Съёмка длилась три часа, но для Алисы время потеряло смысл. Когда наконец сказали «стоп», она лежала неподвижно, чувствуя, как её тело вибрирует от пережитого возбуждения.

«Феноменально, – фотограф подошёл к ней, протягивая халат. – У тебя есть... качество. Редкое качество.»

Через две недели её фото появилось на развороте «Элеганс». Она стояла в киоске и смотрела на своё изображение – томный взгляд, полуоткрытые губы, тело, закутанное в шёлк, но обещающее гораздо больше. И впервые за долгое время почувствовала гордость.

Успех принёс не только признание. В агентстве «Люмен», где теперь работала Алиса, было ещё двадцать девушек, каждая из которых мечтала о таких же разворотах.

«Смотри, какая выскочка, – шипела рыжеволосая Карина, одна из самых опытных моделей агентства, когда Алиса проходила мимо. – Месяц в бизнесе, а уже «Элеганс». Наверное, кому-то особо постаралась.»

Сначала это были только взгляды и шёпот за спиной. Потом – мелкие пакости: пропавшая косметика из гримёрки, «случайно» испорченное платье перед важной съёмкой, «ошибки» в расписании.

Но однажды утром всё изменилось.

Алиса проснулась от бесконечных звонков. Ирина крича-

ла в трубку: «Ты видела, что в сети?!»

Она открыла ноутбук дрожащими руками. На главной странице одного из светских пабликов было её фото. Не из журнала. Личное. Сделанное, судя по всему, скрытой камерой в раздевалке после съёмок. Она была полностью обнажённой, вытирала полотенцем волосы, её тело – уставшее, но прекрасное – было выставлено на всеобщее обозрение.

Подпись гласила: «Новая звезда «Люмена» в неформальной обстановке. Говорят, именно так она и добывается контрактов.»

Комментарии были ещё хуже. Грубые, похабные, унижительные. Алиса почувствовала, как её тошнит. Она бросилась в ванную и стояла над раковиной, глотая воздух, пока слёзы текли по её лицу.

«Это Карина, – сказала Ирина, когда приехала к ней. – Или кто-то из её дружков. У неё связи в этих пабликах.»

«Что мне делать?»

«Ничего. Агентство выпустит опровержение, скажет, что фото поддельное. А ты... ты продолжай работать. Лучшая месть – успех.»

Но той ночью Алиса не могла уснуть. Она стояла перед тем же зеркалом, глядя на своё тело, которое теперь было не только её собственностью. Кто-то украл его образ, выставил на поругание. И от этой мысли её охватила странная смесь стыда и... возбуждения. Было унижительно, но в этом унижении была какая-то тёмная, запретная сладость.

Её руки медленно скользнули по бёдрам, животу, груди. Она представляла, как тысячи незнакомых глаз видят её сейчас, как они рассматривают каждую кривую её тела. И её пальцы стали более настойчивыми, исследуя, дразня, возбуждая.

Когда она наконец достигла пика, это было горько-сладко, смесь удовольствия и стыда, власти и беспомощности.

На следующее утро у её двери лежала коробка. Без адреса, без подписи, просто аккуратно поставленная на коврик. Алиса осторожно открыла её.

Внутри, на чёрном бархате, лежало ожерелье. Не простое – из белого золота с крупным сапфиром в центре, окружённым мелкими бриллиантами. Оно сверкало в утреннем свете, холодное и прекрасное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.